

Глава 4

Прошло несколько дней с тех пор, как меня освободили от моих обязанностей Жнеца. После случая с Кундри никакой работы от моей наставницы Фудзимурь-сэнсэй не поступало, и я перестала получать информацию на льготных условиях по муниципальной сети. Меня отстранили от критической точки, где находился барьер района Акихабара, и также ограничили доступ к святилищу Канда и храму Юсима, где сходилось множество духовных жил. Лишённая своих обязанностей и ранга, я стала самой обычной школьницей-прогульщицей, вынужденной таскать за собой прицеп в виде безмянного, бессильного и бесполезного Слуги. Одиноким волком, не достойным даже найма в качестве сторожевого пса.

К счастью, Акиба была главным туристическим направлением, и пока на мне были мои обычные купальник и ветровка, я могла более-менее смешиваться с обычной клиентурой. Однако это не помогало мне чувствовать себя менее неуместной. Чем бы я ни занималась, мне просто казалось, что я убегаю и прячусь в норе.

Больше никаких сообщений об Охотнике за Командными заклинаниями не поступало. Меня беспокоило, что это до сих пор не признали публично как значимый инцидент. Интуиция подсказывала, что это дело вряд ли раскрыли, не поднимая шума, и предали забвению. Его просто скрывали.

По Сибуре ходили слухи о «женщине без руки». Среди учеников она стала чем-то вроде городской легенды.

«Может, хватит уже? Если будете и дальше судачить об этом, то оно станет реальным, и кому тогда придётся с этим разбираться? Ну... полагаю, не мне. Больше нет».

*

Последствием свежееобретённой свободы стало то, что я начала каждый день бесцельно бродить по городу вместе с Праном. Где бы мы ни были, мы находили слабые следы присутствия Читосэ. Меня не раз посещала мысль переехать из Акихабары в другой район.

Прана, казалось, интересовало многое, но со временем передо мной начала выстраиваться довольно обширная система. Судя по всему, ему нравились живые представления – уличные артисты, музыканты, художники и прочие подобные личности чаще всего привлекали его внимание.

Вспомнив случай с Кучимэ, я отвела его в магазин для «отаку». Помимо огромного количества вещей с изображёнными на них красивыми девушками, там было также ошеломляющее количество игрушек и товаров с персонажами, которые были кумирами всех маленьких мальчишек. Однако Прана, похоже, такие вещицы

сильно не заинтересовали. Может, его привлекали не товары, произведенные промышленно, а что-то оригинальное, что-то, что создавали сами люди?

Он брёл рядом, немного сонный, и смотрел вдаль, щурясь, словно на солнце, и наблюдая за незнакомцами. Лишь когда мы проходили мимо магазина, где продавались астрономические телескопы, он проявил другую реакцию. Мальчик присел на корточки перед плакатом с планетами – явно сделанным не вручную – и просидел так больше минуты.

— Ты знаешь Юпитер?

— Этот глаз... он следит за мной.

— Глаз? А, ты про Большое красное пятно?

— Эта планета такая большая. Такая большая...

Он вздрогнул, после чего надел очки, стянув их со лба, и снова посмотрел на плакат.

— Планета, значит? Удивлена, что ты знаешь это слово.

Он запомнил это из «Маленького принца», которого я ему читала? Изначально мальчик говорил, что явился откуда-то издалека – возможно, он это не выдумал? Или, может... нет, такое вообще возможно?

— Это очень старая фотография, — сказала я, тщательно подбирая слова. — Из довоенных времён. Большого красного пятна на Юпитере больше нет. Оно постепенно уменьшалось, пока не исчезло полностью.

Он мягко улыбнулся, глядя на плакат.

— Может, оно уснуло. Надеюсь, кто-нибудь придёт и разбудит его.

*

Я не заметила, как наступил день Турнира Грааля. Не сказать, что я ждала его, затаив дыхание, но всё же обнаружила себя перед Колизеем.

Колоссальных размеров стадион располагался на окраине Акихабары, граничащей с океаном. Его огромный силуэт нависал над городским пейзажем. Возвышающиеся арки, каждая размером с небоскрёб, высоко поднимались на три или четыре уровня образуя толстые стены цилиндрической структуры и окружая арену.

Это было место чистого состязания. Поэты когда-то писали о древнеримских императорах, дававших своему народу хлеба и зрелищ. Эта арена была возрождена для современной эпохи и стала воплощением права людей на развлечение.

К Колизею со мной пришли Пран и Карин. К моему огромному огорчению, Кохару решила предоставить мне не один и не два, а целых четыре забронированных билета – для двух пар «Мастер-Слуга». Технически Слуги в билетах не нуждались – в конце концов, они могли просто перейти в призрачную форму – но никто из желающих посмотреть на Турнир Грааля лично не стал бы отказываться от места, и поэтому билеты предоставляли парами как само собой разумеющееся. Кстати...

— Сколько уже времени прошло?

Стадион открылся двадцать минут назад, а мы всё ещё ждали.

Перед каждым из множества входов в Колизей змеёй вытянулись огромные очереди. Такими темпами турнир начнётся до того, как мы успеем занять свои места. Лично я едва ли стала бы возражать, но это наверняка беспокоило Карин, поскольку она внезапно закричала во весь голос:

— Ну всё, с меня хватит! Так нас подставить! Плевать! Всё, идём, слышишь меня?

— Ты правда хочешь зайти внутрь? Уверена, что не хочешь ещё немного подождать? — сказала я, изо всех сил сохраняя нейтральность в голосе.

— Ещё как уверена, чёрт побери! Не стоило приглашать этого паршивого унылого сукина...

Судя по всему, на все её гневные возгласы отвечать не требовалось.

Тем, кого мы ждали, был уставший на вид гитарист Кучимэ.

Не зная, что делать с четырьмя билетами, я решила начать с того, чтобы обратиться к тем, кого знала. Карин с присущим ей рвением не стала упускать такой шанс, но её партнёр Коё не горела желанием к нам присоединиться, в результате чего у меня остался ещё один билет. Однако через несколько дней в одном из переулков Акихабары мы случайно наткнулись на Кучимэ, как обычно, брэнчавшего на гитаре в своей обычной мрачной атмосфере и совершенно не привлекавшего к себе внимания прохожих. Карин окликнула его, видимо, из жалости.

— Эй, Кучимэ, верно? Не подумывал сходить на Турнир Грааля? Может, это научило бы тебя паре трюков, и люди перестали бы разбегаться от тебя, как от чумы.

— Мне это не нужно, девочка. Я рад, пока меня слушают те, кто понимают.

— Ты что, считаешь себя каким-нибудь великим творцом? Мечтай дальше, идиот. Давай, продолжай в том же духе и помри молодым!

Я безучастно наблюдала, как она обрушивалась на него без всякой причины. Её тирада закончилась тем, что она выхватила билет из моих рук и сунула его прямо в его небритое лицо. Она сделала это в спонтанном порыве жалости к этому растрёпанному музыканту, или всё это было спланировано? Я, конечно, «Жнец», но не демон, чтобы копать слишком глубоко.

Однако в итоге её усилия ни к чему не привели. Кипя от злости, она пошла к арене. Я последовала за ней, держа Прана за руку.

Спустя какое-то время мы добрались до наших мест. Внутри Колизей был просторным, высоким и восхитительно современным.

Теперь я поняла, почему с очередями сегодня было особенно плохо: сотрудники Колизея проводили необычайно тщательные проверки вещей и телесные осмотры всех посетителей. Я видела даже, как из очереди выбирали людей для проверки командных заклинаний. При этом сложно было не заметить пистолеты в набедренных кобурах некоторых сотрудников службы безопасности, расставленных по всему стадиону.

«Я рада, что они не попытались проверить мои командные заклинания. Может быть, бронь помогла...»

В любом случае, приятно было видеть, что Ганнибал внял моему предупреждению. Правда, организаторы могли и сами прознать про серийные убийства и действовали по собственной инициативе.

— Эй! Прости, что так долго.

Рядом со мной возникла Карин в сопровождении Прана. В руках они держали горы напитков, пакетиков с орешками и прочей нездоровой пищи. Она бросила мне свежеприготовленный хот-дог.

— Значит, это «хлеб»? Скоро, видимо, и «зрелище» на... Ай-я! А-а-а! Мой язык!

— Зрелище? Ты это про шоу в перерыве? Кстати, если хочешь, там есть ларёк с какой-то кашей. Я воздержалась, выглядело это подозрительно.

— Кашей? Как странно... Эй, кто тебе это дал?!

Я внезапно заметила, что Пран был с головы до ног увешан товарами с символикой турнира. Картину довершали маленькая бумажная шапочка и мегафон. Он был готов к представлению.

Я невольно расхохоталась, и вскоре мы с Карин держались за бока от смеха. Она была так поглощена турниром... не верилось даже, что какие-то двадцать минут назад она была вне себя от ярости. Карин так быстро отходила, что мне, возможно, следовало у неё поучиться.

Рядом с нашими местами в самом первом ряду было открытое пространство на случай непредвиденных ситуаций. К счастью, оно было достаточно большим, чтобы там могла уместиться Коё. Вероятно, это место отчасти как раз и предназначалось для крупных Слуг вроде неё.

Спустя где-то минуту музыка, игравшая на стадионе, стала громче, и заиграла воодушевляющая мелодия. Похоже, мы успели как раз вовремя.

Музыка затихла, и на мгновение арену окутала тишина. Затем, словно по команде, над стадионом прогремел голос. Под нашими ногами по всему первому ряду, где на оригинальном Колизее сидели патриции, заплясали сверхъестественные огни. Из прохода возникла миниатюрная фигура и расправила птичьи крылья. В то же время изображение на главном экране сменилось крупным планом девушки – «женщины?» – облачённой в простую белую греческую тунику.

— Добрый вечер, дорогие мои поросята! — её приветствие с увеличенной громкостью эхом разнеслось по Колизею. — Приветствую всех и каждого на водной сцене Турнира Грааля! Именно! Сегодня мы все отправляемся в океанос (**греч. «океан»**), и я, великая ведьма Цирцея, буду вашим капитаном!

Она завела толпу, и зрители ответили громогласным рёвом... правда, среди этих одобрительных воплей я расслышала несколько довольно грубых насмешек.

— Спасибо, спасибо, мои поросята! Я тоже вас люблю! Теперь, прежде чем мы поприветствуем храбрых воинов, позвольте представить вам наших комментаторов!

Из прохода к ней присоединились двое крупных мужчин, махая руками зрителям.

— «Османских корсаров» будет освещать прохвост среди прохвостов! Джентльмен Карибского моря! Единственный и неповторимый Чёрная борода, Эдвард Тич!

— Это я! — Чёрную бороду встретили оглушительные недовольные крики и освистывание. Но его, похоже, это ни капли не заботило.

— Похоже, вы хорошо его знаете! Переходим к нашему следующему комментатору!

— Стоп, это всё, что я заслужил?!

— За «Карфагенский альянс» будет отвечать король адмиралов! Человек, спасший Римскую империю от Птолемеев! Друг и советник императора Октавиана Августа, Марк Випсаний Агриппа!

«Агриппа! Полководец, добывший римлянам победу в битве при мысе Акции!»

Я ожидала, что Агриппа начнёт купаться в рукоплесканиях толпы, но вместо этого он обрушился на ведущую:

— Это ещё что такое? Я на это не подписывался! Сначала связываешься со мной посреди ночи, а теперь ещё и ожидаешь, что я буду комментировать?! Объяснись!

— Ну... Честно говоря, мы обратились к Евклиду из Александрии, но в последний момент получили отказ. Форэйнер, что ещё от таких ожидать, верно?

— Смелости тебе не занимать, девочка! Думаешь, римский генерал будет комментировать карфагенцев? А ты! Да, ты, Слуга с мольбертом! Моё лицо рисуешь, да?! Думаешь, это забавно?!

Вид того, как ведьма-ведущая постепенно уговорила разгневанного Агриппу, и тот нехотя занял своё место за комментаторским столом, вызвал у зрителей немало смеха.

— Хорошо, дорогие зрители, убедитесь, что ваши каналы настроены на любимую команду! Если же вы испытываете раздражение, то почему бы не попробовать немного вкусного кикеона? (**Кикеон (греч. «смесь») - напиток, употреблявшийся в ходе обряда инициации в культах богинь плодородия Деметры и Персефоны.**)

— Что ж, это было нечто.

Сидевшая рядом Карин широко улыбалась. Я же пребывала в ужасе. Это было гротескное и грубое зрелище, настоящее издевательство над благородством и гордостью Слуг. Сложно было сказать, что из этого было по-настоящему, а что – разыграно для публики, но безвкусица этой двусмысленности лишь вызвала у меня ещё большее отвращение. Сам турнир не успел даже начаться, а я уже предчувствовала, что всё станет только хуже.

«Думаю, меньшее, что я могу – это досмотреть всё до конца. Вероятно, другого такого шанса у меня не будет».

Мои причины находиться здесь были двоякими. В первую очередь, я хотела узнать как можно больше о Завладении, загадочной способности Кохару. Ещё меня глубоко впечатлило то, что она хоть и осознавала свою наивность, но всё равно

искренне не одобряла правонарушения, а также её явное восхищение своими товарищами.

Вторая причина заключалась в том, что я хотела лично увидеть невероятную силу, которую Слугам было разрешено здесь проявлять. Я испытывала благоговение и ужас перед Благородными Фантазмами. Меня сбивало с толку то, что столь разрушительные способности можно было свободно использовать.

Граждане Мозаичного города отличались от Мастеров в истинном смысле этого слова. Они не были магами с Магическими цепями, полученными от предыдущих поколений или развившимися в результате особых тренировок, и можно было даже не говорить, что никто из них не обладал Магической меткой. Ману, питающую их магию, они получали от Святого Грааля, который распределял её по всему городу через духовные жилы. Этой маны было более чем достаточно для того, чтобы поддерживать Слугу в повседневной жизни, не испытывая неудобства. Однако Благородные Фантазмы, воплощавшие магию гораздо более крупных масштабов и потреблявшие огромные объёмы маны, были совершенно другим делом. Их активация была крайне требовательной и могла убить Мастера при неосторожном обращении.

Если говорить в целом, то самыми распространёнными противниками, с которыми я сталкивалась в ходе своей работы, были Мастера, которые сражались, не заботясь о собственной жизни, потому что обрели для себя нечто более ценное.

Неужели все бойцы в этом Колизее довели свои скрытые магические способности до необычайного уровня? Или же запись, которую я видела, попросту была каким-то образом изменена? Я пришла узнать правду.

— А, вот ты где, Коё.

В пустом пространстве посреди ликующей толпы возникла большая фигура они. Она прижалась животом к земле, пытаясь стать как можно меньше. Её глаза то и дело косились в сторону, встречаясь взглядами с Праном.

Испытав некоторое облегчение, я вновь обратила своё внимание на арену. Поле боя было огромным: внушительных размеров прямоугольная арена, большая сторона которой насчитывала двести метров. Над каждым из зрительских мест парил полупрозрачный экран, показывавший действие с более близкого расстояния.

Наконец поле боя пришло в движение. Через центр пробежали трещины, и сцена начала с механической точностью складываться, образуя глубокую и широкую котловину. Хлынувшая вода быстро заполнила её, и на поверхности показались камни, формируя лабиринт из скал. Из каналов по обе стороны сцены вырвались две галеры, бросая вызов течению. Они на секунду зависли в воздухе, подобно двум лососям посреди прыжка над водопадом, и с могучим плеском рухнули на воду. Вслед за ними показалось множество шхун и судов поменьше, которые быстро построились в две флотилии.

В этом не было никакой магии, только самое продвинутое сценическое оборудование... правда, наверное, лучше было не думать об огромной зловещей тени, плававшей под поверхностью воды.

— А теперь, поросята мои, думаю, вы все уже заждались! Начнём же навмахию! (др.-греч. «морская битва» - гладиаторское морское сражение в Древнем Риме.) Мы знаем, что вы устали от обычных боёв, и поэтому в этом году решили внести небольшое разнообразие крупномасштабным командным сражением! Какая из наших храбрых команд в Акихабаре сегодня завоюет титул покорителей открытого моря?

Встречайте первую команду: «Османские корсары»! Ради ужасов Средиземного моря этот человек снова примеряет на себя титул паша! Дамы и господа, встречайте: великий пират Барбарии, Красная борода, Хайреддин Барбаросса!

И это не всё! Далее идёт его заместитель! Нет такого человека к западу от Австрии, который не знал бы его имя: Магистр ордена Тамплиеров, Жак де Моле!

Ведьма представляла участников по одному, заводя толпу всё сильнее. На палубе выстраивались прославленные адмиралы и печально известные пираты.

— Остался последний, но не менее важный, и вы все его хорошо знаете! Самый могучий командир флотилий Дальнего Востока – можно сказать «Хассо-тоби»? Наш любимый убийца, чьё рождение сулило гибель клану Тайра, Минамото-но Ёсицунэ!

Неужели этот самурай будет сегодня самым опасным бойцом? Уверена, другая команда не проявит жалости, так что с нетерпением ждём захватывающей акробатики!

Симпатичной молодой воительнице явно было неловко от скандирования «Усивака!», но постепенно она поддавалась настроению и начала махать толпе. Это вывело меня из транса, и моё внимание привлекла стоявшая рядом с ней девушка. Её представлять не стали.

«Может, это Мастер Ёсицунэ?»

Под стать Ёсицунэ она была облачена в элегантные традиционные японские одеяния, а на её лицо был нанесён толстый слой косметики. Позади или рядом с другими Слугами стояли похожие неприметные фигуры. Лица нескольких из них скрывались под маской.

Игравший над Колизеем «Турецкий марш» Моцарта постепенно затих, и вместо него загредел тревожащий и дикий барабанный ритм в африканском стиле. Турнир Грааля был в высшей степени безвкусен.

— А теперь, мои обожаемые поросята, поверните головы в другую сторону! Хвостиками на восток, пяточками на запад! Пожалуйста, поприветствуйте могучих героев «Карфагенского Альянса»!

Обратите взор на худший ночной кошмар Рима! Сопровождают его души трёх боевых слонов, с которыми он пересёк Пиренеи и Альпы! Дамы и господа, прославивший «молниеносным» полководец, Ганнибал Барка!

Образ Ганнибала, стоявшего на палубе, скрестив руки на груди, в своём традиционном боевом облачении, так сильно отличался от болтливой стареющей

туриста, с которым я познакомилась в кафе «Борхес», что мне даже не верилось, что это тот же самый человек. Могучий рёв толпы никак не поколебал суровое выражение на лице Ганнибала, которого окружала угрожающая аура.

— Далее идёт его непревзойдённый заместитель! Смутьян из Кастилии, Эль Сид!

Ведьма продолжила свои представления участников, каждое из которых пронизывали бурные аплодисменты. Я пропускала их мимо ушей. Всё моё внимание было сосредоточено на небольшой фигуре на палубе с белой накидкой на плечах. Взор моих усиленных глаз был прикован к ней, в то время как она пронизывала взглядом противников.

Он стоял чуть позади неё, наклонив голову и положив ладони на бёдра. В нём не чувствовалось напряжения, словно всё это было не более чем рутинная разминка.

— А в арьергарде у нас тот, кого вы все хорошо помните! Не кто иной, как воин, взявший штурмом турнир для новичков! Наш гордый рыцарь Круглого стола, сэр Галахад!

Представления подошли к концу, и галеры начали скользить вперёд. Каждая команда построилась согласно своей тактической схеме.

Карин постучала по моему колену мегафоном, не в силах сдержать возбуждение.

— Я же говорила, что будет круто! В пиратах не разбираюсь, но уж Ёсицунэ я знаю!

— И что, это должно меня впечатлить? Ещё бы ты не знала, иначе какая из тебя уроженка Японии...

Я не могла себе представить, чтобы это сборище пиратов и отъявленных преступников могло с лёгкостью влиться в повседневную жизнь Мозаичного города... но, разумеется, исключения были. Возможно, это было к лучшему, что им нашлось место здесь, где они могли не только проявлять свои таланты, но ещё и развлекать население. Однако...

— Я знаю, что это всего лишь показательной бой, но тебе не кажется, что игра будет в одни ворота? Османцы в море явно лучше. Да, Ганнибал известен своими боевыми слонами, но он не сможет использовать их на воде.

— Ты, Эри, похоже, ничего не читала? Вот, держи брошюру. Видишь? Здесь написано, что в середине сражения поле изменится, и бой из морского превратится в сухопутный. Тогда-то Карфагенцы себя и покажут.

— А-а. Вот как.

Это не честная битва, а драма, спланированная так, чтобы проигрывающая сторона в решающий момент смогла перехватить инициативу. Идеальный сценарий, чтобы свести публику с ума. Я сама была вынуждена признаться, что с нетерпением ждала столкновения Ёсицунэ с Галахадом – ждала так сильно, что часть меня желала, чтобы это была настоящая Война за Святой Грааль.

— Ага. Теперь мне всё ясно.

С внезапным осознанием я окинула взглядом окружавших меня зрителей. Мне казалось, что я немного приблизилась к пониманию того, как эти участники могли

использовать столь исключительную силу, и систему, которая их в этом поддерживала.

*

— А?

Я ощутила покалывание в основании шеи. Кто-то наблюдал за мной.

Я медленно скользнула взглядом вокруг себя, стараясь не привлекать внимания, но толпа мешала определить наблюдателя.

«За мной следят. В этом нет никаких сомнений. Есть что-то ещё. Может, фамилляр?»

Вспомнилось предупреждение Борджиа. Кто-нибудь, с кем я ранее пересекалась, желающий отомстить. Настороженно осматриваясь в надежде предугадать надвигающуюся атаку, я заметила кое-что странное: в толпе были зрители, которые стояли неподвижно, явно не обращая внимания на окружавшее их возбуждение.

«Жертвы Охотника за командными заклинаниями? Нет, что-то не так...»

Я сосредоточилась, фильтруя шум толпы и прослеживая чувство неправильности до его источника... и случайно услышала обрывок разговора из ряда спереди.

— Ты серьёзно? Пожар в Синдзюку?

— Где? Цунохадзу? Касиваги?

— Похоже, что где-то в Ханадзоно.

«Ханадзоно?»

Мой старым дом находился в Ханадзоно. Точнее сказать, дом Титосэ. Я немного подалась вперёд и заглянула в телефон женщины через её плечо.

— Эри, какого чёрта ты делаешь?

На экране я увидела видео, которое кто-то загрузил в муниципальную сеть.

— Какого?..

Видео горящего здания. В реальном времени.

Ряд старых деревянных домов в Синдзюку окутывал дым. Из вздымающейся серой завесы показалась человеческая фигура, с головы до ног объятая огнём. Однако она не убежала и не рухнула на землю, а спокойно вошла в следующее здание и, несмотря на то, что кровь её кипела, а кожа обугливалась, начала кормить пламя.

Видео резко прервалось новой записью остановившегося городского поезда. Его крыша была объята огнём.

Пока я смотрела, по толпе начал расплзаться тревожный гомон. Неудивительно, ведь здесь, наверное, было немало зрителей из Синдзюку. Я повернулась и увидела, что Карен тоже застыла с телефоном в руке.

— В чём дело?

— Говорят, что перед станцией Сибуя произошло какое-то «ДТП с участием пешеходов». Трамвай сошёл с рельс и... Ой. Фу-у. Не хочу на это смотреть. Поезда тоже остановились. Какого чёрта творится?

Похожие происшествия. По всему Мозаичному городу.

— Ох...

Я обхватила руку, когда в ней расцвела тупая боль. Запах смерти будоражил духов. Из-под ладони потекла чёрная кровь – их гнев обратился на моё тело.

«Стоило мне немного их утихомирить...»

Мне больше не надлежало быть на этой арене. Я стала величайшей угрозой для десятков тысяч зрителей и их партнёров. Сейчас меня тревожили эти одновременные происшествия.

Безопасность здесь была жёсткой, и, что более важно, на главной сцене стояли величайшие герои, с которыми мне никогда не сравниться. Возможно, это было самое безопасное место во всём Мозаичном городе. Моё же место было не здесь – как бы сильно мне ни хотелось увидеть бой Кохару, у меня больше не было времени беспокоиться об этом.

— Эри, стой.

Карин, должно быть, раскусила мои намерения, стоило мне встать.

— Ты уходишь? Вот так? Снова без меня?

— Прости. Я знаю, что пригласила тебя сюда и всё такое, но... я хочу кое о чём тебя попросить.

— О чём же?

На мгновение я задержала на Карин свой взгляд, после чего посмотрела на мальчика рядом с ней.

— Коё, ты не могла бы присмотреть за Праном?

Она вопросительно взглянула на Карин, после чего медленно кивнула.

— Будет сделано. Предоставь это нам, Эри.

Карин блеснула своими свежевостановленными командными заклинаниями вкупе с неудержимой улыбкой. Когда я уже собралась уйти, телефон Карин загудел, возвещая о том, что пришло сообщение, и она достала его.

— Кто там пишет в такое время?

Она посмотрела на экран и вздохнула.

— Это засранец Кучимэ. Написал «Простите».

— И всё?

— И всё, — она улыбнулась, покорно и немного грустно.

*

Я покинула трибуны и направилась к внешней стене. Несмотря на то, что периферия Колизея представляла собой крытое помещение, здесь было очень просторно. Высокий арочный потолок искусно воспроизводил римскую архитектуру. Вдоль овала арены плавно извивались коридоры, пестрящие множеством

магазинчиков, среди которых то тут, то там порой мелькали случайные горожане. Прямо на фасаде одного кафе висел экран, с которого транслировался турнир, и некоторые люди перед ним шумели и веселились, наслаждаясь выпивкой.

«Зачем они вообще притазились сюда?..» - подумала я. «То же самое можно и дома делать!»

Я поспешила к выходу, обдумывая мысль, которая посетила меня ранее: что участники Турнира Грааля черпали ману из самой толпы. Десятки тысяч псевдомагов вливали ману в сражающихся Слуг. Такова была моя гипотеза.

Этот Колизей не был послевоенным добавлением к Акихабаре. Он являлся частью этого города задолго до перестройки мира и был слишком уж большой аномалией, чтобы его существование было дозволено без причины. В Древнем Риме бои в колизеях были священными актами, подношениями для богов.

«Героические души вбирают все наши мысли, надежды и мечты. Они черпают из них силу».

Чем больше след, который Слуга оставил в истории, и чем больше славы он обрёл, тем больше силы он черпал. Такова была их природа – и, как непреднамеренное и трагичное последствие, Слуги иногда призывались со странным и жестоким навыком под названием «Невинный монстр».

«Интересно, как много из этого семья Риденфлаус осознаёт?»

Я невольно начала гадать, насколько магические системы могли быть переплетены с самой структурой Колизея.

Неожиданно меня остановил голос.

— Эрис, нам нужно поговорить. Это важно.

Я увидела Фудзимуру-сэнсэй впервые за несколько дней. Обернувшись, я обнаружила её в тускло освещённом зале, как всегда, одетую как библиотекарь.

«Что она здесь делает? И о чём хочет поговорить?»

Я направилась к ней с намерением расспросить её о событиях в Сибуре и Синдзюку.

Я уже открыла рот, как вдруг из динамиков раздался странный звук. Ведьма-комментатор изумлённо воскликнула, и камера сфокусировалась на флагмане Карфагенцев. Я развернулась. Фудзимура-сэнсэй тоже смотрела на экран.

То, что я увидела на нём, не поддавалось пониманию.

Несмотря на то, что противник всё ещё был далеко, Ганнибал, командир Карфагенцев, выхватил клинок из ножен на поясе и без всяких колебаний вонзил его глубоко в грудь своего заместителя, Эль Сида.

— Гха!

На лице Эль Сида застыло выражение неверия. Его Мастер в замешательстве воззрился на Ганнибала. Карфагенец вытащил свой окровавленный клинок из груди союзника и, не обратив внимания на возражения мужчины, нанёс ужасный горизонтальный удар.

Эль Сид и его Мастер рухнули на палубу. Две головы бесцеремонно упали в искусственное море.

